

Молитва умно-сердечная чистая

Выше упомянуто, что после всецелой преданности в волю Божию первая степень уже истинно духовной молитвы именуется умно-сердечной самодвижной. О ней говорилось хотя и немного, но вполне достаточно. Затем следует более совершенная степень молитвы – молитва чистая, или непарительная. Такая умно-сердечная молитва совершается умом и сердцем, уже полностью очищенными от помрачения и страстей. Сердце бесстрастное молится чисто, помыслы из такого сердца уже не исходят, поэтому с чистотой неразлучна и непарительность, когда ум избавлен от помыслов и греховных желаний.

Такая молитва является поистине созерцательной, и человек теперь живет истинно духовной, целомудренной, созерцательной жизнью. Проводя такую жизнь, человек молится в истине Духом Святым. Добродетели истинного целомудрия возвращаются Господом во все более высокие степени. Господь благодетельствует человеку настолько, насколько ум его способен воспринять, а душа восчувствовать посылаемую благодать. Бог всего Себя отдает человеку, и вопиет человек ко Господу, истаивая от Господней благоволивающей к нему любви: «Утишь волны благодати Твоея, Отче Святыи, ибо я таю, как воск».

При созерцательной жизни, в молитве чистой человеку становится доступным предвидение дальнейших степеней совершенства, которые возможно обрести на высших уровнях духовной жизни после вхождения в молитву зрительную. Ум при созерцательной жизни восходит от совершенства к совершенству, все добродетели возрастают до полноты своей, просвещаясь от доброт Божьих, питаются духовной пищей Духа Божья с трапезы Отца Небесного, человек вселяется умом в обители Неба, проходя различные степени истинного ведения, посещая одну за одной все более светлые обители Небесного Отца.

В созерцательности человек бывает крестоносцем, по подобию Христа Крестоносца, во всем творя волю Отца своего Небесного. Крестоносцем без скорби быть невозможно, так и Христос, Сын Божий по естеству, всю жизнь земную пребывал в скорбях. Скорби в созерцательной жизни объемлют всего духовного человека, но скорби эти не те, что у человека деятельного. Скорби эти – духовные. Всякое продвижение к высшему сопряжено с трудностями, и созерцатель подвергается скорбям, несмотря на то, что он уже свободен от страстей. А скорби бывают столь великими, что перенести их возможно только тому, кем движет любовь сыновняя к Небесному Отцу. Все выше возводит Отец Небесный этого нового человека, по любви Своей Он открывает ему таинственные знания о человеке и о Самом Себе непостижимом.

При жизни созерцательной сон от человека бежит, тело забывает о пище, ум преисполнен полнотой откровений. Все это доступно, конечно, лишь крепким духовными силами. Любовь к Богу и ближнему приходит в меру неудержимую, ум горит, пламеня любовью.

Молитва зрительная

Все здесь написанное об истинно духовном уме, начиная со всецелой преданности в волю Божию и кончая молитвой зрительной, может быть правильно понято лишь тогда, когда человек сам придет в истинно духовное состояние целомудрия ума и души. Иначе любые попытки через чтение понять суть явлений духовных приведут к познанию ложному, так как уму плотски мудрствующему невозможно постичь то, что явлено от Духа Божьего, ибо истинно духовное является тайной.

Посему небольшое можно сказать о молитве зрительной, ибо вступаем в ту область, где "да молчит всяка плоть человека". А тот, кто Богом возводится в обители сии, сам становится тайнозрителем.

Созерцание предшествует истинному зрению разума. Чистая созерцательная молитва предваряет собой высшую степень всех добродетелей – молитву зрительную. Эта добродетель иначе именуется девством духа. В молитве зрительной ум непосредственно зрит Бога, постигает все дела домостроительства Божьего, начиная с Божественного совета о сотворении человека и кончая вторым пришествием Христовым и Страшным Судом, простирается на разумение великих Божественных тайн.

Достойнейшие из созерцательных умов вселяются Отцом в наивысшие Небесные обители, в обители духовного девства, ибо нужно, чтобы хоть в некоторых действовали во всей полноте все возможности человеческого существа. В таковых духовное целомудрие переходит в духовное девство, созерцательная жизнь и чистая молитва переходят в молитву зрительную. Это устраивает Сам Господь Вседержитель, питая Небесными таинствами такого Небесного человека, живущего духовно, но телом еще скитающегося по земле. Бог вводит такого в зрительную молитву, в зрение сокровеннейших тайн Божьих, и это есть предельное просвещение ума и души в девстве духа, стяжание всех возможных совершенств, предельная близость Богу, восшествие в апокалипсический град "новаго Иерусалима, сходящего с Небес от Бога моего" (Откр. 3,12).

В это истинное девство духа Господь возводит редких. Отсюда человек славит Бога сердцем своим, в нем звучит слово, воспеваемое Церковью велегласно: "Светлеет Троическим единством, священнотайне". Душа, очищенная настолько это вообще возможно, согласно слову святого Макария Великого, "Сам Дух бывает" и премного любима Господом. И радуется Господь радостью Духа о такой душе – невесте Своей. Святые отцы уподобляют такие души солнцу, так как они живут, имея разум Божий, они Свет прияли от Света присносущного.

Истинно духовная жизнь начинается с восприятия человеком всыновления Богу по благодати, а поскольку человек становится сыном, постольку становится, подобно Христу, духовным наследником Отца Небесного, и Тот дарует ему, сыну по благодати, Ум Христов, дабы усыновившийся жил во славу Бога.

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет: № 3015410890012 РКЦ № 25 филиала ОАО «Белгруппбанк», Гродненское обл. управление, г. Новогрудок. Код банка 457 УНН 590557014. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви».

Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.

Электронная версия газеты находится на сайте монастыря. Газета издается с августа 2013 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ
Сентябрь 2015

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхов) Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь,
Газета издается на добровольные пожертвования читателей 231427, Республика Беларусь, Гродненская обл., Новогрудский р-он,
п/о Лавришево, д. Несичи, тел. наместника 8029-6-793-749,
бух. 8-029-2-55-78-28, тел/факс: 8-01597-99256, e-mail: lavra.by

Православная духовно-просветительская газета

По благословию Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

28 сентября – 1600 лет со дня обретения мощей первомученика и архидиакона Стефана

Святой Стефан происходил из евреев, живших вне Святой Земли. Когда Церковь стала расти, возникла необходимость заботиться о бедных, для чего и было выделено в помощники семь человек, среди которых и оказался архидиакон Стефан. Архидиакон Стефан проповедовал в Иерусалиме слово Божие, подкрепляя истинность своих слов знамениями и чудесами. Успех его был очень большой, и это возбудило против него ненависть фарисеев, которые ложно обвинили его в том, что он оскорбляет Бога и пророка Моисея. В свое оправдание святой Стефан изложил историю еврейского народа, показывая на ярких примерах, как евреи противились Богу и убивали посланных Им пророков. При этом благодать Божия, которою полна была душа Стефана, отразилась на лице его небесным светом и он имел вид ангела. «Вот, – громко воскликнул Стефан, – я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего одесную Бога!» После этого иудеи уже не сдерживали своей ярости. Как богохульника, его привели за город и начали побивать камнями. Когда пришла минута смерти Стефан произнес: «Господи Иисусе! Приими дух мой!» и, преклонив колена, громко вознес последнее молитвенное об убиении: «Господи! не вмени им греха сего!» Так архидиакон Стефан стал первым мучеником за Христа в 34 году. После этого тело Стефана бросили на съедение зверям и птицам. Честное тело его лежало без погребения сутки и день: но ничто не коснулось тела. На вторую ночь знаменитый иудейский законоучитель Гамалиил, склонявшийся к вере в Иисуса Христа как в Мессию, взял тело первомученика и предал его погребению на своей земле, в пещере, недалеко от Иерусалима.

В 415 году мощи святого Стефана были обреты пресвитером Лукианом. В третий час ночи с четверга на пятницу в сонном видении ему явился некий святообразный старец и приказал идти в Иерусалим к архиепископу с требованием «пред весью на полуденной стороне, на ниве Делавари (мужей Божиих)» открыть гроб, где в пренебрежении, то мочимые дождем, то попираемые ногами неверных, лежат мощи святых, достойных великой чести: самого явившегося, Гамалиила, архидиакона Стефана, Никодима и Авива. Пресвитер воздал хвалу Богу и так помолился: «Господи, Иисусе Христе! если это явление от Тебя, а не обольщение, то повели повториться ему до трех раз». Лукиан стал поститься, вкушая лишь сухой хлеб, и пребывая в молитве. Видение повторилось и старец показал, как узнать мощи каждого. Он принес четыре корзины и объяснил: «Эти гробницы, в которых мы почиваем: первая золотая корзина с красными цветами, поставленная к востоку – гроб святого Стефана, обгравшегося за Христа мученической кровью; другая золотая корзина с белыми цветами, стоящая на север, есть гроб господина Никодима; третья, с белым цветом, золотая корзина, стоящая к западу – мой гроб; четвертая же корзина серебряная, стоящая рядом с моею, – гроб моего сына Авива, который был чист от греха телом и душою и скончался в непорочном девстве».

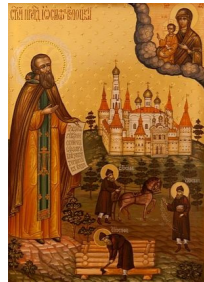
Тогда пошли на ниву Делавари, где нашли камень с еврейской надписью Хелиил, то есть рабы Божии; окопав камень и сдвинув с места, вошли в пещеру и увидели гробы и в них мощи святых. Когда открыли гроб святого первомученика, тотчас потряслась земля и люди услышали ангелов поющих: «Слава в вышних Богу и на земле мир!» От мощей святого исходило неизреченное благоухание и разнеслось по воздуху за десять поприщ. При этом произошло исцеление семидесяти трех человек.

Мощи святого архидиакона Стефана торжественно перенесли в Иерусалим, а вскоре были перевезены в Константинополь и положены в церкви в честь святого диакона Лаврентия. По созданию храма в честь первомученика Стефана перенесены туда 15 августа (около 428 года). Десница первомученика хранится в Серапионовой палате Троице-Сергиевой Лавры, большой палец правой руки хранится в Крестовоздвиженской церкви в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Небольшие частицы мощей хранятся в афонских монастырях Зограф, Ставроникита, Кастамонит.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:
ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО
ИОСИФА ВОЛОЦКОГО
ПУТЬ УМНОГО ДЕЛАНИЯ
(ОКОНЧАНИЕ)

Ошибочно думать и говорить, что добрые люди, по вере магометане и язычники, спасутся, то есть вступят в общение с Богом. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения – Искупитель Святитель Игнатий Брянчанинов
Незнание Священных Писаний породило ереси Святитель Иоанн Златоуст

22 сентября – День памяти преподобного Иосифа Волоцкого, чудотворца

Преподобный Иосиф Волоцкий (в миру Иоанн Санин) родился 14 ноября 1440 (по другим данным – 1439) в семье вотчинника Волоколамского княжества. Прадед Иоанна был родом из Литвы. В возрасте семи лет отрока Иоанна отдали в обучение старцу Арсению. Даровитый отрок за один год изучил Псалтирь, а в следующем году – все Священное Писание. Он стал чтецом и певцом в монастырской церкви. Современники поражались его необычайной памяти. Часто, не имея в келии ни одной книги, он совершал монашеское правило, читая на память Псалтирь, Евангелие и Апостол. Еще не будучи иноком, Иоанн проводил иноческую жизнь. Благодаря чтению и изучению Священного Писания и творений святых отцов, он постоянно пребывал в Богомыслии. Он «зело ненавиде сквернословия и кощун, и смех бесчинный от младых лет». В двадцать лет Иоанн избирает путь иноческих подвигов и уходит в пустынь к известному старцу, строгому аскету-подвижнику Варсонофию. Но монастырские правила показались юному подвижнику недостаточно строгими. По благословению старца Варсонофия, он уходит в Боровск, к преподобному Пафнутию Боровскому. Простота жизни святого старца, труды, которые он разделял со своей братией, и строгое исполнение монастырского устава соответствовали настроению души Иоанна. Преподобный Пафнутий 13 февраля 1460 года постриг его в иночество с именем Иосиф. Так осуществилось самое большое желание Иоанна. С усердием и любовью нес молодой иннок возложенные на него тяжелые послушания в поварне, пекарне, больнице; последнее послушание преподобный Иосиф исполнял с особенным тщанием, «питая и напоая больных, поднимая и постели устроая, яко сам боля и чисте всем работая, яко Христовы Самому служа». Преподобный Пафнутий вскоре поставил Иосифа экклесиархом в церкви, чтобы он наблюдал за исполнением церковного устава.

Около восемнадцати лет провел Иосиф в монастыре преподобного Пафнутия. Суровый подвиг иноческих послушаний под непосредственным руководством опытного игумена явился для него прекрасной духовной школой, воспитавшей в нем будущего искусного наставника и руководителя монастырской жизни. По кончине преподобного Пафнутия Иосиф был рукоположен во иеромонаха и, согласно завещанию почившего настоятеля, назначен игуменом Боровского монастыря.

Преподобный Иосиф решил преобразовать монастырскую жизнь на началах строгого общежития, по примеру Киево-Печерского, Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Однако это встретило сильное противодействие со стороны большинства братии. Преподобный Иосиф решил обойти русские общежительные монастыри, чтобы исследовать наилучшее устройство иноческой жизни. Вместе со старцем Герасимом он прибыл в Кирилло-Белозерский монастырь, который представлял собой образец строгого подвижничества на началах общежительного устава. Знакомство с жизнью монастырей укрепило взгляды преподобного Иосифа. Решив основать новую обитель со строгим общежительным уставом, он с семьей иноками-единомышленниками из Боровского монастыря, отправился в Волоколамск, в родные, с детства известные ему леса. В 1479 году при слиянии рек Струги и Сестры в лесу основал обитель Успения Пресвятой Богородицы. Избрание этого места сопровождалось знаменательным явлением: налетевшая буря повалила лес на глазах изумленных путников, как бы расчищая место для будущей обители. Довольно скоро монастырь был отстроен. Много трудов положил при строительстве обители сам ее основатель. «Он был искусен во всяком деле человеческом: валил лес, носил бревна, рубил и пилил». Днем трудясь со всеми на монастырском строительстве, ночи он проводил в уединенной келейной молитве, всегда памятуя, что «похоти ленивого убивают» (Притч. 21:25). Добрая слава о новом подвижнике привлекала к нему учеников. Число иноков скоро увеличилось до ста человек, и авва Иосиф во всем старался быть примером для своих иноков. Проповедуя во всем воздержание и умеренность, он внешне ничем не отличался от других – простое, холодное рубище было постоянной его одеждой, лапти из древесных лык служили ему обувью. Он прежде всех являлся в церковь, читал и пел на клиросе наряду с другими, говорил поучения и последним выходил из церкви. Ночами святой игумен обходил монастырь и келии, оберегая покой и молитвенное трезвение вверенной ему Богом братии; если доводилось ему услышать праздную беседу, он стучом в дверь извещал о своем присутствии и скромно удалялся.

Главное внимание преподобный Иосиф уделял внутреннему устройению жизни иноков. В своем «Уставе» он дал синтез русской иноческой традиции, непрерывно идущей от афонского благословения преподобного Антония Печерского через преподобного Сергия Радонежского до наших дней. «Устав» пронизан требованием полного внутреннего перерождения человека, подчинения всей жизни задаче спасения и обожения не только каждого отдельного инока, но и соборного спасения всего человеческого рода. Он ввел самое строгое общежитие по составленному им «Уставу», которому были подчинены все служения и послушания иноков, и управлялась вся их жизнь: «и в хождении, и в словесех, и в делех». Большое место в «Уставе» занимает требование от монахов непрерывного труда в соединении с внутренней и церковной молитвой: «никогда монаху праздным не быть». Труд, как «соборное дело», представлял для Иосифа самую сущность церковности – веру, воплощенную в добрых делах, осуществленную молитву. Полное нестяжание, отказ от самих понятий «твое-мое» были положены в основу его «Устава». Основой Устава было полное нестяжание, отсечение своей воли. У братии все было общее: одежда, обувь, пища и прочее. Никто из иноков без благословения настоятеля ничего не мог принести в келию, даже книг и икон. Часть трапезы иноки по общему согласию оставляли бедным. Труд, молитва, подвиг наполняли жизнь братии. Молитва Иисусова не сходила с их уст, она была средством исихастского служения иноков миру. Преподобный Иосиф высоко ценил духовный опыт преподобного Нила и посылал к нему своих учеников для изучения опыта внутренней молитвы. Праздность рассматривалась аввой Иосифом как главное орудие дьявольского прельщения. Сам преподобный Иосиф неизменно возлагал на себя самые тяжкие послушания. Много занимался в обители перепиской Богослужебных и святоотеческих книг, так что вскоре волоколамское книжное собрание стало одним из лучших среди русских монастырских библиотек.

Многие из мирян шли к нему получить совет. Чистым духовным разумом проникал он в глубокие тайники души вопрошавших и прозорливо открывал им волю Божию. Все живущие вокруг монастыря считали его своим отцом и покровителем.

Монастырь был прославлен не только благочестием и помощью страждущим, но и проявлениями Божией благодати. Праведный иннок Виссарион видел однажды на заутрени в Великую Субботу Духа Святого в виде белого голубя, сидящего на Плащанице, которую нес преподобный авва Иосиф. Игумен, приказав иноку молчать о виденном, сам радовался духом, надеясь, что Бог не оставит обители.

Многие испытания были посланы святому Иосифу – ведь Господь каждого испытывает в меру его духовных сил. Святому Иосифу возведено было Богом противостоять новому лжеучению, искажающему основы русской духовной жизни, и создать первый свод русского православного Богословия – великую книгу «Просветитель». Его перу принадлежат и противоречивые послания, которые преподобный скромно называл, «тетрадки». Борясь с ересью, преподобный Иосиф указывал на то, что еще к святому равноапостольному Владимиру приходили из Хазарии проповедники, пытавшиеся совратить его в иудейство. Проповедники нового учения отрицали монашество, церковную иерархию, склоняли к мятежу против духовной власти, соблазнили «самовластием», то есть личным произволом каждого в делах веры и спасения. Будучи монотеистами, они отрицали Божественную природу Иисуса Христа, описывая его лишь как проповедника, подобного Моисею. Постепенно соблазнявшихся толкали к отказу от православной обрядности, к полному отречению от Матери-Церкви, поруганию креста, святых икон, отказу от почитания святых и их мощей, являющихся основой народной нравственности. Наконец, вели ослепленных и обманутых к отрицанию спасительных Таинств и основных догматов Православия, вне которых нет Богопознания, нет жизни, нет спасения – догмата о Пресвятой Троице и догмата о Боговоплощении. Не верили они и в загробную жизнь. Фактически речь шла об отрицании христианства. Если бы не было принято решительных мер – «погибнуть всему православному христианству от еретических учений».

Шли годы. Процветала созданная трудами и подвигами преподобного Иосифа обитель, а сам ее основатель, старец, готовился к переходу в вечную жизнь. Перед кончиной он приобщился Святым Таин, затем созвал всю братию и, преподав ей мир и благословение, блаженно почил на 76-м году жизни 22 сентября 1515 года. В этом году исполняется **500 лет** со дня его кончины.

Преподобный Иосиф воспитал целую школу знаменитых иноков. Богословские творения преподобного Иосифа составляют неотъемлемый вклад в сокровищницу Православного Предания, продолжают быть источником духовной жизни и сохраняют свою богословскую значимость и актуальность и в наше время.

Епископ Антоний (Голынский-Михайловский) Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати

(Окончание. Начало в № 8-10, 12. 2014; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. 2015)

Молитва умно-сердечная самодвижная

После всего пережитого на пути покаяния, после дней скорби великой человек приходит во всецелую преданность воле Божьей и становится сыном Богу по благодати. Теперь ум вместе с молитвой вводится Богом в сердце на делание молитвы умно-сердечной самодвижной. Отныне человек приступает к истинному познанию и всецелому исполнению воли Божьей, вступает в жизнь истинно духовную, а ум его обретает подлинное целомудрие, достигая, хотя еще едва приблизившись, одну из обителей ума, о коих сказано Господом: "В дому Отца Моего обители мнози суть" (Ин. 14,2).

Ум, войдя в сердце, праздно не стоит, а вместе с сердцем начинает творить молитву не словом уже и не мыслью, а самим сердечным чувством, не прекращающимся, не останавливающимся даже и во время сна, и во всякое время, так как чувство это вполне непрестанно. И молится человек непрерывно всем существом своего умно-сердечного естества ко Господу, поверяя Ему и повергая пред Ним всего себя с благодарностью сердечной. Все добродетели вошли в сердце с молитвой, а в их числе и чувство сердечного благодарения.

Теперь начинается жизнь истинно духовно-добродетельная, когда добродетели творятся не напоказ, а от всего сердца и в самом сердце.

Ум, однажды войдя в сердце, уже никогда не выходит вовне, разве что сам добровольно пожелает обратиться ко внешнему. Находясь же внутри, ум, если и касается внешнего по необходимости где и когда нужно, то лишь поверхностно, без участия всего сердца. Ум, совершив восхождение в сердце, в сердечные чувства духовные, непрерывно беседует с Богом, беседует и со своей душой, приближаясь к ней и ее к себе приближая, – таково молитвенное делание человека, проводящего жизнь истинно духовную, целомудренную.

Действием молитвы оживляются добродетели, они возрастают, усиливаются, совершенствуются, "приходят от силы в силу" (Пс. 83,8). За одной возрастают и все. Рост в полную меру одной добродетели влечет за собой возрастание в ту же меру и прочих, ибо добродетели все одного естества и составляют одну единую душу. Добродетелей всех без одной и одной без всех не бывает, они пребывают в сердце и именуются истинными, а Истина одна и нераздельна.

Первой из истинных добродетелей, по вхождении ума в сердце, проявляется добродетель смирения. Истинное смирение есть не что иное, как подлинное познание самого себя, приводящее к смиренномудрию. При этом человек полноценно познает свое горделивое и ничтожное "я", созданное из ничего промыслом Божьим и теперь, самоосознанное, к ничтожному своему "ничто" возвратившееся. Он постигает, что собственное существо его есть прах, а дух жизни, который вдохнул в него Творец, – душа его – есть дыхание Божье. Все драгоценное в нем – от Господа. Сам же он – прах земной.

Когда Господь, уже Сам во всем руководя человеком, дарует ему познать самого себя как самое ничтожное из всего сущего, тогда, нераздельно с самопознанием, дается человеку и познание Бога, у святых отцов именуемое "ведением истины". Ведение истины – Бога – по сути является разумным видением Бога истинно духовными очами. Бог дает познать Себя, вкусить Себя, что и составляет искомую суть человеческой жизни. Это дар великий, награда, ни с чем не сравнимая. Это то, что можно созерцать и вкушать лишь истинно духовным вниманием. Вот почему это не может быть даровано ранее, в деятельный период, когда человек пребывает еще в состоянии ветхом.

Где дары, там и Сам податель даров – Бог. Кому Бог даровал истинную добродетель, тому дарует и Самого Себя, так как истинная добродетель есть добродетель Божья. Потому человек, всецело предавшись в волю Божью, получив от Бога искомое – ведение истины, жить начинает по-Божьи, жизнью истинно духовной, что и называется "жизнью по Богу", и это уже навсегда. Доселе же человек жил мудрованием плотским, хотя мог именоваться и слыть в обществе человеком духовным, но это ошибочно.

По самому существу своему различается человек душевный от человека духовного, как учит тому апостол Павел (см. 1Кор. 2,14-15). Строго говоря, духовная жизнь в человеке начинается лишь после стяжания Духа Святого, Который и дает жизнь вечную духу человеческому.